

Мужество и спокойствіе не покидали его во все время. Никто не слышалъ отъ него ни одного слова нетерпѣнія или жалобы, только была работа о другихъ, желаніе ихъ утѣшить.

Во весь почти день онъ ни минуты не терялъ сознанія и, когда не дремалъ, все время молился. Иногда говорилъ слова ласки и благодарности тѣмъ, кто былъ подлѣ него, узнавая всѣхъ; и до конца, пока могъ говорить, благодарилъ докторовъ, облегчавшихъ его страданія.

Въ немъ было столько жизни, что до 8-хъ часовъ ночи онъ еще говорилъ, и говорилъ ясно, твердымъ голосомъ; ка- шлялъ, какъ сильный, здоровый человѣкъ.

Его желаніе было умереть безъ страданій, но онъ. И Господь услышалъ его молитву. Постъ 8-хъ часовъ ночи онъ сталъ засыпать и въ этомъ снѣ въ 5 ч. 20 м. утра 30 сентября тихо и безмятежно отошелъ къ Богу, имя Котораго онъ весь день съ такой вѣрой призывалъ.

Всѣ были до глубины души расстроганы и потрясены христіанскимъ влеченіемъ этой рѣдкой кончины.

И на лицѣ усопшаго сохранилось выраженіе величаваго спокойствія, мира и радости, наполняя сердца любящихъ его безковечной благодарностью за него Богу, несмотря на всю ихъ скорбь.

Въ теплый, тихій, солнечный день, 8 октября, совершилось возвращеніе усопшаго Николая Николаевича къ мѣсту его послѣдняго упокоенія, въ его родное Якишино. Въ Тулѣ на покаянѣ у гроба покойнаго служилъ панихиду епископъ Лаврентій, пожелавшій отдать послѣдній долгъ бывшему сослуживцу по Курску, котораго поиренно любилъ и уважалъ.

За 5 верстъ отъ Якишина тѣло усопшаго Николая Николаевича было встрѣчено крестьянами его двухъ деревень Якиши и Тимофеевскаго, съ которыми онъ такъ тѣсно прожилъ всю свою жизнь, и которые непременно пожелали нести его на рукахъ до церкви. Встрѣтили также всѣ сосѣди и служащіе. Горе всѣхъ неподдѣльное, глубокое. Крестьяне точно отца потеряли. Это видно на всѣхъ лицахъ, чувствуется въ молчаливомъ благоговѣніи, съ которымъ они въ послѣдній разъ „стараются для своего барина“. Многие плачутъ.

На каждомъ шагу остановки всѣ служащіе и крестьяне по очереди просятъ служить литіи. Батюшка такъ расстроганъ, что едва можетъ служить.

Мостъ, черезъ р. Упу, на явсономъ берегу которой стоитъ Якишино, переплы еще наспѣтло. Заѣхъ сразу стемнѣло, а на небѣ появились чиряды вѣдать.

На небѣ горятъ свѣдлы, на землѣ свѣчи, въ воздухѣ тишина, только раздается протяжное пѣніе... Длинное шествіе съ